

Благодаря особому положению в камере Бай Цзе имелись стол, стулья и даже скамья.

На часах было уже одиннадцать тридцать вечера. Бай Цзе приводила мысли в порядок, размышляя, как выполнить задание.

Судя по имеющейся у неё информации, каждая из четырёх групп игроков, представляющих разные силы, обладала своими преимуществами и недостатками.

Например, подпольщики первыми заручились поддержкой китайцев, проживающих за рубежом, и золото предназначалось именно им — это было весомым козырем.

Однако у подпольщиков имелась и серьёзная угроза: личность их связного была раскрыта, и он давно находился под прицелом 76-го отдела.

Бай Цзе тщательно прокрутила в голове события сегодняшнего вечера в Парамаунте. Она пришла к выводу, что Сюй Вэньцян с большой долей вероятности был подпольщиком.

Фэн Чэньчэнь была для него своего рода запасным аэродромом. Даже если бы У Сыбао нашёл Сюй Вэньцяна в Парамаунте и заподозрил неладное, Фэн Чэньчэнь наверняка прикрыла бы его.

Вот только чем Сюй Вэньцян занимался сегодня вечером и мог ли он сам быть игроком из лагеря подпольщиков?

Бай Цзе не могла подтвердить свои догадки, но, как она успела понять, шпионаж — это не та сфера, где всё строится на неопровержимых доказательствах.

Хотя Сюй Вэньцян вёл себя в точности так, как запомнила Фан Яньюнь, до тех пор, пока она не убедится, что подпольщиком является кто-то другой, ей оставалось лишь довериться интуиции.

Кроме того, был ещё один момент, который не давал Бай Цзе покоя.

— Шибэ, ты здесь? — позвала она мысленно.

— Я здесь! — тут же отозвался Шибэ.

Бай Цзе произнесла:

— Значит, это всё-таки ты мне помогаешь.

Когда она почувствовала присутствие Хэй Пи в женской уборной Парамаунта, у неё возникли

подозрения. А когда она собралась разделаться с ним и ощутила прилив сил, то окончательно убедилась, что кто-то тайно ей помогает.

Шибэ пояснил:

— Этот данж целиком создан из духовной энергии. Системы игры извлекают жизненную эссенцию игроков и помещают её в виртуальные тела, чтобы те выполняли задания. Всё здесь неотличимо от реальности, можно сказать, что это полностью выходит за рамки человеческого понимания.

Услышав это, Бай Цзе лишь обрадовалась: чем могущественнее игровая система, тем выше её шансы на обретение вечной жизни.

— Поскольку ты уже давно слилась с моей жизненной эссенцией, я — это ты, а ты — это я. Поэтому, даже если система классифицирует тебя как снаряжение, она не в силах нас разделить.

— Верно, именно так! — подтвердил Шибэ. — Более того, в тот момент, когда система забросила нас в пространство данжа, я перехватил немало потоков данных. Лишь проанализировав их, я осознал истинное положение дел. Но поскольку в данже работает античит, я не решался помогать тебе опрометчиво. Однако, немного поэкспериментировав, я пришёл к выводу: если показатели не выходят за рамки сверхъестественных, античит не активируется.

Бай Цзе уточнила:

— Понятно. Значит, пока мои четырёхмерные атрибуты не превышают десяти, античит молчит.

— Именно! — ответил Шибэ.

Бай Цзе была очень довольна. Хотя в шпионских играх главное — это ум, наличие грубой силы давало ей ещё один козырь в рукаве, а значит, и шансы на победу возрастали.

— А что ещё ты можешь для меня сделать?

— Я могу помочь тебе вычислить, кто из них игрок!

Бай Цзе усмехнулась:

— Сюй Вэньцян — игрок из подпольщиков?

Шиба мгновенно спроецировал перед глазами Бай Цзе панель с данными:

Никнейм игрока: Лэй Тин, 14-й уровень.

Роль: Сюй Вэньцян.

Принадлежность: Подпольщики.

Телосложение: 7.

Сила: 6.

Ловкость: 6.

Восприятие: 7.

Точно! В глазах Бай Цзе блеснул холодный свет: Сюй Вэньцян действительно оказался игроком-подпольщиком.

Не успела она обдумать следующий шаг, как к камере подошёл тюремщик и постучал в дверь.

Бай Цзе посмотрела на него. Тот, отпирая замок, сказал:

— Госпожа Фэн, господин Фэн прислал за вами людей. Вы можете идти.

Вскоре Бай Цзе уладила все формальности и вышла за ворота полицейского участка. Человеком, которого Фэн Цзиньёо прислал за ней, был Сюй Вэньцян.

— Сяо Юнь! С тобой всё в порядке? — Сюй Вэньцян шагнул вперёд, всем своим видом выражая беспокойство.

Бай Цзе промолчала и молча села в машину.

Сюй Вэньцян решил, что в участке её обидели, и, наклонившись к окну, взволнованно спросил:

— Сяо Юнь! Что с тобой? Тебя там не обидели?

Бай Цзе покачала головой и тихо бросила:

— Поехали. К тебе.

Сюй Вэньцян на мгновение опешил, но ответил:

— Хорошо.

Вскоре машина остановилась в одном из переулков. Было уже полпервого ночи, тускло горели фонари. Выйдя из машины, Бай Цзе уверенно зашагала по знакомому маршруту, проходя через дворы и переулки, пока не оказалась перед дверью дома Сюй Вэньцяна.

Сюй Вэньцян, припарковав машину, поспешил открыть ей дверь.

Бай Цзе, не церемонясь, первой вошла внутрь, прошла через гостиную и села на балконе. В памяти Фан Яньюнь это место было очень знакомым: когда-то здесь жила она сама, а потом позволила Сюй Вэньцяну временно остановиться у неё.

Сюй Вэньцян последовал за ней на балкон и опустился на соседний стул.

Бай Цзе протянула руку:

— Где мои вещи?

Сюй Вэньцян достал из внутреннего кармана пиджака сумочку и передал её Бай Цзе. Именно её она отдала ему на хранение в Парамаунте. Полиция же прибыла в участок так быстро лишь потому, что Бай Цзе велела Сюй Вэньцяну вызвать их.

Бай Цзе взяла сумочку и, глядя Сюй Вэньцяну прямо в глаза, спросила:

— Ты открывал её?

— Нет, — ответил Сюй Вэньцян.

Бай Цзе приподняла бровь:

— Даже если не открывал, ты ведь должен знать, что там лежит.

Сказав это, она сама открыла сумку и достала пистолет Вальтер ППК. Проверив магазин и предохранитель, она внезапно направила ствол прямо на Сюй Вэньцяна!

Тот вздрогнул и испуганно воскликнул:

— Сяо Юнь?! Что ты делаешь?

Бай Цзе холодно спросила:

— Когда ты вступил в подполье? Почему не сказал мне?

Сюй Вэньцян немного помолчал, не стал отпираться и ответил встречным вопросом:

— Тогда позволь спросить: а ты когда вступила в Гоминьдан?

Бай Цзе догадалась, что он подпольщик, а он, в свою очередь, раскусил её принадлежность к разведке Гоминьдана.

Бай Цзе не стала отрицать очевидного. Сейчас ей хотелось лишь одного — сыграть свою роль до конца.

— Ах ты мерзавец! Из-за тебя я чуть не попала в руки 76-го отдела! Ты хоть понимаешь, что со мной было бы, если бы я туда угодила?

Сюй Вэньцян неловко прочистил горло. Он совершенно не знал, как отвечать на такие обвинения, поэтому решил вернуться к предыдущей теме.

— В тот год, когда меня арестовали, после освобождения я и примкнул к революции.

Бай Цзе, слушая его, словно погрузилась в воспоминания, и пистолет в её руке медленно опустился. Она достала из сумочки сигарету, прикурила, затянулась и медленно произнесла:

— Мы тогда вышли на демонстрацию протеста, а после них они не собирались нас щадить. Многих моих однокурсников арестовали. Я была вынуждена бежать из Бэйпина и в одиночку отправилась в Шанхай. А вскоре после этого пришли японцы.

Сюй Вэньцян спросил:

— И ты вступила в разведку Гоминьдана именно тогда?

Бай Цзе кивнула:

— Хотя национальное правительство поначалу не хотело воевать с Японией, они, по крайней мере, не капитулировали. Когда на меня вышли люди из разведки, я не отказалась.

Бай Цзе играла безупречно, и Лэй Тин, исполнявший роль Сюй Вэньцяна, ничуть ей не уступал.

— Значит, все твои жертвы были ради сопротивления? — Сюй Вэньцян выглядел раскаявшимся и растерянным.

Бай Цзе горько усмехнулась:

— Разве важно, ради чего? В любом случае, такая падшая женщина, как я, никогда не сравнится с невинной, чистой и наивной барышней.

Сюй Вэньцян застыл, не зная, что ответить — это явно выходило за рамки его актёрских навыков.

Видя, что он не может поддержать игру, Бай Цзе внутренне выдохнула. Этот Лэй Тин наверняка подозревал, что она игрок из Гоминьдана, и она могла подтвердить свою принадлежность к разведке, но ни в коем случае не должна была позволить ему узнать, что она — такой же игрок.

Судя по всему, этот Лэй Тин был довольно наивен, иначе даже её актёрская игра в постели не развеяла бы его сомнений.

<http://bllate.org/book/18879/1843447>